

Эллин Ти

Малышка

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на обложке *SAYBONY*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Rawpixel.com, LuTer999, NVLvibes, Kate Artery19,
Jahidul Stock, dja-karta / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ти, Эллин.

Т39 Малышка / Эллин Ти. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с.

ISBN 978-5-04-241376-6

Арина привыкла прятаться от шумного мира в книгах, где все просто, понятно и обязательно заканчивается счастливо. Но размеренная жизнь меняется, когда она сталкивается с Максом Власовым, до раздражения обаятельным и самоуверенным другом ее брата.

Один взгляд Макса выводит Арину из равновесия, и то, как он называет ее «малышкой», заставляет сердце биться чаще. Девушка отчаянно пытается игнорировать свои чувства, ведь Макс также нравится ее родной сестре, и та не собирается уступать. Соперничество набирает обороты, и каждая встреча с Максом превращается в испытание, где на кону не только его внимание, но и отношения в семье.

Этот парень далеко не книжный герой из любимых романов, а баскетболист с необузданным нравом. Сможет ли Арина принять его таким, какой он есть, или продолжит искать идеал на страницах книг? Стоит ли бояться боли, если можно испытать что-то по-настоящему живое и настоящее?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ти Э., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

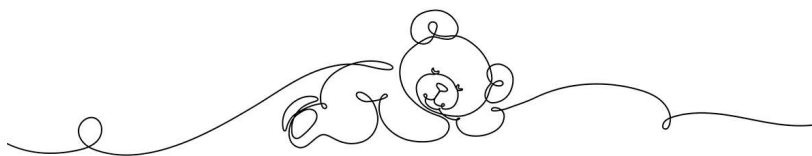
ISBN 978-5-04-241376-6

Посвящение

*Каждому, кто читает книги и верит в то,
что такая любовь существует!*

Мы с героиней этой истории с вами.

Мы тоже верим ♥

Глава 1

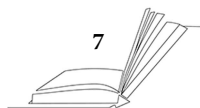
Арина

Голова, кажется, расколется сейчас на несколько частей. Видели ролики, где на арбуз надевают много-много резинок и ждут, пока он лопнет? Вот я ощущаю себя точно так же. Только вместо арбуза — моя голова, а вместо резинок — противные басы, доносящиеся с первого этажа нашего дома.

Я, наверное, никогда не привыкну к этим тусовкам.

Все дело в моих старших. Полина с Артуром — двойняшки, и они на четыре года старше меня. Мы никогда особо не ладили. Не ссорились, но и теплыми наши отношения точно назвать нельзя. Мы просто разные. Они любят тусовки, а я — читать и рисовать в данный момент жизни. Полгода назад я любила плести из бисера, а еще до этого училась вязать, желательно в тишине.

Наши родители каждый год на все лето уезжают на дачу. Я раньше все лето гостила у бабушки, но в последние три года дом в деревне пустует, а бабули больше нет, поэтому мне приходится оставаться со своими любимыми братом и сестрой.

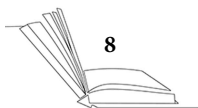
Никого из нас на дачу родители не берут принципиально, говоря прямо, что это их заслуженный отдых от толпы детей и что мы уже взрослые, чтобы таскать нас с собой. А я, честно признаться, вообще не отказалась бы посидеть на чердаке в тишине и спокойствии.

Но... вот мы здесь. На первом этаже вечеринка, а я в своей комнате пытаюсь сосредоточиться на истории хоккеиста и медсестры из команды соперников¹. Они два года не виделись вообще-то! Но куда там. Понять, что там происходит в их первую встречу, у меня вообще не выходит, потому что к жутко громкой музыке подключается еще и противный смех.

Со злостью закрываю книгу и кладу ее на подушку рядом, а сама сжимаю кулаки и пытаюсь дышать. Спуститься вниз? Так в этом не будет никакого толку. Разогнать толпу баскетболистов и их верных поклонниц у меня точно не получится. Вряд ли они даже услышат мой голос, когда я хоть что-то начну говорить. Почти уверена, что они даже не заметят противную малолетку (опустим тот факт, что мне девятнадцать, а им не особо-то и больше), которая будет стоять и пытаться перекричать толпу своим недовольством.

Вызвать полицию? Ну... Так я с родителями, да и с Полиной и Артуром, поступить не смогу. А соседи не вызовут: рядом в доме никто не живет, а с другой стороны только идет стройка. Так что все честно, они никому не мешают.

¹ Здесь идет речь о книге «Несудьба» автора Эллин Ти.

Кроме меня...

Но кого это волнует, да?

Вздыхаю. Ладно, на самом деле голова болит очень сильно. Надо выпить таблетку, иначе я просто с ума сойду еще и от этого состояния. Одна загвоздка: аптечка у нас на кухне, а кухня ровно там, где и собрались все те, кто мешает мне узнать, признается тот хоккеист медсестре, что все два года ее любил, или все-таки нет.

Идти туда хочется меньше всего, но и перспектива лопнувшей головы меня тоже не особо-то и радует.

Встаю. Хватаю со стула кофту, потому что не хочу никому из той дурацкой толпы показывать свои вишенки. Если что, я имею в виду принт на моей майке и шортах. Я вообще большой фанат домашних костюмов! У меня есть с вишенками, с динозаврами, с сердечками, с арбузами, с мишками, с морковками и кроликом и еще куча других. И все-таки вишенками я светить не готова, поэтому накидываю на плечи черную толстовку, надеюсь слиться с толпой, натягиваю капюшон пониже и выскальзываю из своей комнаты. Морщусь сразу же! Оказывается, в моей спальне отличная звукоизоляция. Потому что стоит мне выйти за ее пределы, все звуки становятся раз в пять громче. Ужасно!

Сжимаю пальцами виски и иду к лестнице, тут же чуть не сталкиваясь со слишком страстно целующейся парочкой. Отшатыриваюсь от них как от огня и сразу же заливаюсь краской. Неужели обязательно делать это прямо тут?! Ну в конце концов, есть же хотя бы ванная...

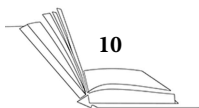
Меня подташнивает то ли от головной боли, то ли от увиденной мною картины, то ли от громкой музыки и противного смеха. Не по себе мне, в общем-то, в этой обстановке. Решаю так: быстро схожу на кухню за таблеткой и снова закроюсь у себя. Накрою голову подушкой, а в уши вставлю наушники с аудиокнигой. В конце концов, когда-то же это кончится, правда?.. В крайнем случае в сентябре, когда вернутся родители. Тут осталось-то всего ничего... три недели...

Вздыхаю. Сбегаю по ступенькам на первый этаж и морщусь от ударившего в нос запаха алкоголя и сигарет. И вот это они еще спортсменами себя называют?! Ужас! Здоровым образом жизни эта обстановка даже не пахнет. Как они вообще могут представлять наш универ и называть себя командой по баскетболу? По литрболу я бы еще поверила... Или название «Мы умеем задымлять любое помещение за тридцать секунд» тоже им подошло бы.

Спортсмены, блин.

Натягиваю капюшон так сильно, чтобы не то что меня никто не увидел, а мои бы глаза никого не видели! Пробегаю мимо гостиной, хотя «пробегаю» — очень громко сказано. Потому что тут столько народа, что мне буквально приходится пробираться через толпу. Пару раз я даже сталкиваюсь с кем-то, но не обращаю внимания на то, с кем именно. Мне не до этого. У меня тут операция «успеть за три минуты» рушится из-за этого жуткого столпотворения.

Но капюшон, к сожалению, не спасает. Здесь столько всего происходит, что я невольно все равно

замечаю какие-то отрывки вечеринок. Кучу пустых стаканчиков из-под алкоголя и кучу коробок от пиццы. Кого-то спящего на полу в углу гостиной (надеюсь, он и правда просто спит) и совершенно точно какой-то разврат на диване.

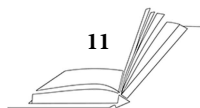
Я не собираюсь туда смотреть! Честно! Но взгляд сам падает. И глаза тут же закатываются. Потому что на диване — мамином любимом диване, между прочим, — сидит Максим. Максим Власов — гордость нашего универа, любимчик моих родителей (какого-то черта), лучший друг моих брата и сестры, капитан команды по баскетболу и просто двадцатитрехлетний придурок, который в своей жизни, я почти уверена, не пропустил ни одной юбки.

Он совершенно не нравится мне. Потому что ну а что в нем может нравиться? В данный момент он располагается на диване почему-то с голым торсом, с банкой пива в руках, а на его коленях сидит какая-то блондинка в кошмарно короткой юбке и вылизывает его шею. А он просто болтает с моим братом! Даже не пытается обратить на нее внимание!

Отвратительно, не находите?

И я готова поставить все свои книги на то, что на прошлой вечеринке у него происходило все то же самое, но с совершенно другой девчонкой. Хотя не удивлюсь, если с кем-то еще он вытворял такое же не больше часа назад.

— Фу, — вырывается у меня машинально, и я понимаю, что просто стою и пялюсь на эту отвратительную картину. Наверняка у меня еще и лицо с субтитрами, потому что невозможно смотреть на это нормально, я клянусь.

Но как только Максим поднимает взгляд и чуть ли не ловит меня на том, что я наблюдаю за ними, я быстро улетаю на кухню за спасительной таблеткой от головы. Хотя почти уверена, что, чтобы забыть увиденное, от головы мне поможет только топор.

Не хватало еще, чтобы он решил, что я на него пялюсь. Фу. С его самооценкой с него станется так подумать.

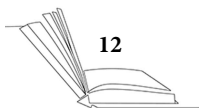
На кухне еще одна парочка, которая не нашла места для уединения лучше, чем мамина барная стойка. Клянусь, если бы они с папой нагрязнули домой прямо сейчас, живым бы тут никто не остался. Благо она и он одеты, хотя целуются так, что до обнаженки тут не сильно-то и далеко... Закатываю глаза уже в сотый раз за этот бесконечный вечер, тянусь к верхнему шкафчику, достаю таблетку, запиваю водой и вздыхаю. Ну, действуй, родная! Иначе голова точно лопнет и спасать уже будет нечего.

Очень хочется выпить чаю и съесть что-нибудь сладкое, но проводить тут еще хотя бы минуту я вообще не готова. Придется дожидаться, когда все свалят, и только потом баловать себя лишними калориями.

Хватаю из шкафчика пачку чипсов, чтобы хоть чем-то себя порадовать, и уже предвкушаю возвращение к своим любимым книжным героям, как вдруг со стороны гостиной слышу звук чего-то бьющегося и машинально лечу туда, застывая в самом центре комнаты.

Мамина любимая ваза...

Звуки музыки стихают, кажется, что и вокруг замолкают все. Я наклоняюсь, чтобы осмотреть масштаб трагедии, и вдруг застываю от голоса сзади.

— Вот это ножки, — говорит Власов. До меня поздно доходит, что стою я задом к дивану. Меня больше удивляет, что он говорит это, пока на его руках есть девушка. Кретин. — И почему я не наблюдал эти ножки всю вечеринку, а?

Поднимаюсь. Вазу уже все равно не спасти. И того, кто ее разбил, очевидно, тоже. Слышу, как Полина кричит на виновника происшествия, а сама поворачиваюсь лицом к Максиму и показательно снимаю кашпошон.

И показываю ему средний палец. И даже улыбаюсь!

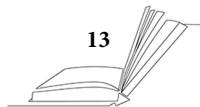
— Власов, ты совсем офонарел? — Ему летит затрещина от моего брата. Мы хоть и не особо дружны, но в обиду он меня никогда не даст.

— Воу, привет, мелкая! — округляет он глаза. — Давно не виделись. Классные вишенки.

У придурка хватает наглости мне еще и подмигнуть, а я в миллионный раз за свою жизнь сжимаю зубы от ненавистного прозвища и, показав ему еще один фак, улетаю в свою комнату и на лестнице натягиваю толстовку пониже, чтобы он больше не видел моих вишенок на костюме.

Мелкая... да сам он мелкий! Мне девятнадцать!

Они начали общаться с моими братом и сестрой в средней школе, тогда наша разница в возрасте ощущалась гораздо острее, — конечно, я была ребенком. Еще тогда он начал называть меня мелкой, благо виделись мы не часто. Но каждый раз это «привет, мелкая» меня добивало. И ладно раньше, но сейчас-то что? В возрасте у нас нет огромной разницы. Хотя... Не хочу даже разбираться. Он просто придурок, и этим все сказано.

Дверь в комнату закрываю с громким хлопком. Я злюсь на все происходящее, а еще на то, что, даже несмотря на разбитую вазу, через три минуты музыка продолжает звучать, и клянусь, я почти уверена, что она становится громче прежнего.

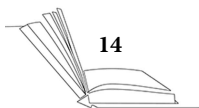
Я исполняю мечту в виде аудиокниги в наушниках и подушки на голову, но чересчур громкие басы все равно прорываются сквозь эту «броню». И даже кровать ходит ходуном. Кошмар какой...

Около получаса я пытаюсь выжить во всей этой вакханалии, а потом понимаю, что это просто бессмысленно. Я злюсь так сильно, что даже почти не слышу происходящего в романе, поэтому решаю отложить его на завтра. После того, как хорошенько выплюсь, конечно... Вечером у нас встреча книжного клуба, а из-за этого ужаса я не успеваю прочесть запланированные всеми нами сто страниц!

Снимаю наушники, убираю книгу на прикроватную тумбу, стягиваю с себя толстовку, о которой уже успела забыть, встаю, чтобы подойти к полке и взять картину по номерам, чтобы порисовать, как вдруг дверь в мою комнату открывается. Да так резко, что чуть не сносит меня с ног!

А на пороге... о боже! На пороге Макс-придурок-редкостный-Власов с какой-то очередной-одинаковой-девчонкой, и я почти уверена, что это не та, которую я видела на его коленях полчаса назад. У этой юбка, что ли, еще короче...

Они целуются как звери дикие, некрасиво и противно, и совершенно точно собираются ввалиться в мою комнату! Я отмираю, только когда Макс прижимает эту девчонку к стене моей спальни

и нагло лезет ей под и без того с трудом прикрывающий ее грудь топ.

— Алло! — кричу во все горло. — Вы дверь не перепутали?! Это моя комната, а ну проваливайте отсюда!

Замечаю, что наконец-то они тормозят. И две пары почти черных от возбуждения глаз тут же смотрят на меня. Еще таким взглядом, словно я тут лишняя. И пусть мне катастрофически некомфортно, в свою комнату я их все равно не пущу. Буду биться до последнего.

— Ну погуляй полчаса, — выдает эта дамочка. Я вмиг перестаю ее жалеть. Буквально по щелчку пальцев. Вот до этой фразы я искренне всем этим девушкам сочувствовала, которых, ну... используют? Уже нет. — Пойди развейся, что ли, там внизу много красавчиков, хоть посмотришь. Больше тебе явно ничего не светит. — Она осматривает меня с ног до головы. (А я в одних вишенках. Я напомним! Маечка и шорты). — А то сидишь тут, как мышь. А мы развлекаемся. — Она переводит взгляд на Максима и проводит острым ногтем ему по груди. Меня тошнит. — Да, сладкий?

— Нет, — вдруг отрезает он. Я точно открываю рот от шока, как эта дамочка. В смысле нет?

— В смысле нет? — повторяет она мои мысли.

Я ничего не понимаю, поэтому вместо того, чтобы взять свою самую толстую книгу и, погрозив ею, выгнать их из комнаты, просто стою и наблюдаю за этим идиотским диалогом.

— В прямом, Лика, нет. Проваливай.

— Что?! Макс, ты с ума сошел?

